



БИБЛИОТЕКИ И ИННОВАЦИОННОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ

*В. П. ПЛАСИЧУК,
главный библиотекарь Российской
Национальной библиотеки,
Санкт-Петербург*

Как и другие страны, Россия переживает финансово-экономический кризис, который столь негативно отразился на экономике страны потому, что она неконкурентоспособна. Общеизвестным в мировой практике инструментом преодоления кризисных явлений и создания условий для экономического роста становятся инновации. Будущее России, ее место и роль в мировом сообществе в значительной мере определяется способностью преодолеть существующий технологический барьер и нарастающее отставание по объему ВВП, отделяющее ее от ведущих держав мира.

Сегодня, когда необходимы активные меры для решения экономических проблем, технологическая модернизация, переход к инновационной модели развития экономики – долгосрочный политический приоритет России. Алгоритм модернизации отечественной экономики имеет три составляющих, которые можно условно назвать – интеллектуальной, стратегической, организационной. Главная идеология современной России – построение социального государства на основе активизации воспроизводства общественного интеллекта и наиболее полной реализации его потенциала. Этим объясняется острота и актуальность проблемы, вынесенной в заголовок доклада.

Российские исследователи инновационщики единодушны во мнении, что наряду с решением задач, реализуемых в рамках построения национальной инновационной системы, крайне важно начать системно формировать мощную, ориентированную на решение проблем национальной экономики *информационную сеть инфраструктуры инновационного рынка, без которой, немыслима никакая масштабная, комплексная, эффективная реализация всех лучших научно-технических разработок и изобретений в отечественной экономике.* Одним словом, информационная инфраструктура страны должна строиться с учетом становления отечественной инновационной экономики, ориентируя информационные ресурсы на поддержку всего инновационного цикла от зарождения идеи до ее внедрения. Более того, сегодня необходима надежная система информационного обеспечения всей триады: наука – производство – образовательная сфера. По мнению генерального директора Экспериментального завода приборостроения со Специальным конструкторским бюро РАН (ФГУП ЭЗАН) В.А. Бородина,

несмотря на наше отставание «сделать рынок информационных технологий (ИТ) на 80% отечественным можно совершенно спокойно за 3-4 года»¹.

Важнейшей инновацией формирующегося информационного общества, которое базируется на глобальной информационно-коммуникативной системе (ГИКС), является создание единого информационного пространства. Феномен ГИКС – это информационная инфраструктура современного глобального социума, представляющего собой совокупность информационных каналов, сред, технологий и информационных ресурсов, пронизывающих мировое социальное пространство, которое по выражению д-ра пед. наук, профессора Н.А. Слядневой, рассматривается как «величайшее географическое открытие» новейшего времени...»².

Совокупность информации и средств ее обработки, которыми располагает общество и государство, представляют собой информационные ресурсы. Исключительную важность приобретает использование, в первую очередь, отечественных информационных ресурсов и технологий, а также возможностей мирового информационного пространства.

Важная роль в информационной инфраструктуре формирующейся национальной инновационной системы отводится библиотекам, которых насчитывается около 130 тысяч. Последние достижения в области информационных технологий предоставляют библиотекам возможность оказывать электронные услуги, получать информацию по локальным и международным сетям. Сегодня, когда наряду с печатным появилось оцифрованное слово, любая районная, городская информационная локальная сеть может функционировать как часть глобальной системы. Сегодня диалог с нашими уважаемыми учеными и специалистами мы ведем не только в стенах библиотек. По любой проблеме составляем списки литературы, согласовываем с заявителями, сканируем и отправляем по электронной почте полнотекстовые документы. Так что потенциальный потребитель информационных продуктов и услуг становится нашим реальным потребителем. Как справедливо утверждает д-р техн. наук, профессор А.Б. Антопольский, «библиотеки продемонстрировали гораздо большую устойчивость, чем органы НТИ, которые за малым исключением исчезли или сменили профиль». Поэтому систему информационной поддержки приоритетных направлений развития научно-технической сферы, образования и производства правильно выстраивать на базе библиотечной сети.

Национальные и крупнейшие федеральные библиотеки России активно включились в процесс глобальной оцифровки библиотечных фондов. В 2006 – 2008 г.г. две крупнейшие библиотеки страны – Российская государственная библиотека (РГБ) и Российская национальная библиотека (РНБ) подписали соглашения с Библиотекой Конгресса США об участии в создании Мировой электронной библиотеки. В настоящее время РНБ со-

¹ Бородин В. Нам не надо играть в догонялки //ИР. 2009. № 8. С. 16-18.

² Сляднева Н.А. Информационные ресурсы в информационном обществе: Онтологический статус и методология //Информационные ресурсы России. 2009. № 1. С. 8-13.

трудничает по Международному межбиблиотечному абонементу (ММБА) с 862 библиотеками в 47 странах мира.

3 июня 2009 года Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» № 119-ФЗ³. В законе даны четкие определения понятий: «книжные памятники», «библиотечный фонд», «национальный библиотечный фонд», отсутствовавших в федеральном законодательстве. В соответствии с этим законом и Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов», национальные библиотеки страны получают обязательный бесплатный экземпляр документов.

В настоящее время национальный статус имеют три библиотеки: Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека и Президентская библиотека имени Б. Ельцина, которая является частью Общегосударственного информационного центра (ОГИЦ) и «электронного правительства», реализующей функцию публичного доступа к информации на межведомственном уровне. Основу этой уникальной библиотеки составляют миллионы документов и книг, посвященных истории России, которые хранятся в электронном виде. На церемонии открытия Президентской библиотеки генеральный директор РГБ Виктор Федоров выразил уверенность, что с ее открытием может заработать вся библиотечная система. «Библиотечное сообщество надеется, подчеркнул он, что Президентская библиотека поможет найти правовое поле для обеспечения одновременного доступа граждан к информации и соблюдения авторских прав».

Как известно, с вводом в действие с 1 января 2008 года части четвертой Гражданского кодекса РФ большая часть информационных ресурсов оказалась вне закона. Любое копирование (фотокопирование, ксерокопирование), создание и распространение электронных копий книг и печатных материалов без согласия авторов противоречит законодательству. Эта ситуация озадачила библиотечное сообщество и, соответственно, пользователей библиотек, в особенности сети Интернет, аудитория российского сегмента которой превысила 30 млн. человек.

По словам заведующей отделением информационного обслуживания ВИНТИ РАН О.В. Кирилловой, в настоящее время для российского пользователя доступными через Интернет являются БД диссертаций и отчетов НИР и ОКР объемом около 1,9 млн. записей ФГУП «ВНТИЦ»; полные тексты стандартов и другие нормативно-технические документы России и зарубежных стран общим объемом 400 тыс. документов; БД российских и зарубежных патентов общим объемом около 3 млн. документов ФГУП «ФИПС».

Совершенно неожиданно под удар попали национальные библиотеки, для которых создание «электронных» фондов жизненно необходимо. Следуя букве закона, библиотеки практически приостановили копирование,

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» от 3 июня 2009 года, принят Государственной Думой 13 мая 2009 года, одобрен Советом Федерации 27 мая 2009 года //Российская газета. 2009. 10 июня № 104 (4928).

создание и распространение электронных копий книг и печатных материалов. Стало совершенно очевидным, что нормы части четвертой Гражданского кодекса вступили в противоречие с неотъемлемым правом граждан на доступ к информации и знаниям. И произошло это менее чем за полтора года до завершения проекта по созданию Президентской библиотеки, в рамках которого предполагалось объединить все российские библиотеки в единую сеть с помощью оцифровки фондов и обмена электронными копиями изданий через Интернет.

В сложившейся ситуации российские библиотекари обратились к зарубежному опыту. К этому времени в мире уже был накоплен богатый опыт по созданию электронных библиотек (ЭБ) как на международном, так и на национальных уровнях. Российский опыт насчитывает немногим более 10 лет. Надо сказать, что первые ЭБ и за рубежом – проект «Гуттенберга», и в России – библиотека М. Мошкова и другие создавались силами энтузиастов – частными лицами, либо при поддержке национальных фондов⁴. Британская библиотека Великобритании, например, в рамках проекта «Цифровая библиотека» оказывает электронные (цифровые) информационные услуги на базе своих фондов.

Интересен опыт Австралии. Закон об авторском праве Австралии (Australian Copyright Act, 1968), определяющий все сферы жизнедеятельности общества, связанные с авторским правом своей страны, по сути, является аналогом закона в Великобритании. В целом австралийский закон, последние поправки в который были внесены в 2006 году, соответствует международным стандартам, в том числе Бернской Конвенции по защите авторских прав и другим многосторонним договорам и соглашениям, включая принятые в последнее время, такие как соглашение «U.-S.-Australia Free Trade Agreement».

В Австралии действует Совет по авторскому праву (Australian Copyright Council), который проводит активную работу по формированию государственной политики в области авторского права, выполняет научные исследования по изучению эффективности действующего в стране Закона об авторском праве и в случае необходимости вносит в него изменения и поправки⁵. Кроме того, Совет информирует, консультирует и проводит обучение граждан страны по вопросам авторского права. По инициативе Совета сформированные на основе результатов научных исследований предложения по изменению национального законодательства об авторском праве, выносятся на обсуждение и утверждение в постоянный комитет Сената по правовым и конституционным делам (Senate Standing Committee on Legal and Constitutional Affairs).

Совет по авторскому праву Австралии тесно взаимодействует с Библиотечным комитетом по авторскому праву Австралии (Australian Libraries

⁴ Антокольский А.Б., Данилина Е.А., Маркова Т.С. Правовые и технологические проблемы создания и функционирования электронных библиотек. М.: Патент. 2008. 207 с.

⁵ <http://copyright.org.au/>

Copyright Committee) и Австралийским цифровым альянсом (Australian Digital Alliance), который объединяет школы, университеты, ведущие институты сферы культуры и научные организации, IT-компании, библиотеки и отдельных граждан страны. Председательство Альянса территориально находится в Национальной библиотеке Австралии в Канберре. Деловое партнерство этих некоммерческих общественных организаций объединяет единая целенаправленная и крайне важная тематика поиска сбалансированного подхода: законы об интеллектуальной собственности должны стимулировать творчество по созданию продуктов интеллектуальной деятельности и обеспечивать удобный доступ населения к информационным ресурсам и знаниям.

В целях развития науки и образования, а значит – нации, в ряде стран, в частности Австралии, общественно значимые организации (библиотеки, школьные библиотеки, правительственный отдел библиотек, государственные публичные библиотеки, библиотеки и архивы в частных организациях, таких как юридические фирмы, частные библиотеки или архивные коллекции), ресурсы которых имеют историческую или культурную значимость и при этом свободно доступны для населения, пройдя определенную процедуру регистрации, могут получить статус «ключевых культурных организаций» и особые привилегии, то есть некоторые исключения из авторского права: копирование, в том числе электронное, в целях сохранности своих фондов и предоставление определенного числа электронных копий по запросам пользователей с научными и образовательными целями. При этом за выполненную работу (дополнительные услуги) библиотеки не имеют право включать в цену добавленную стоимость, а значит, не имеют права получать прибыль, они могут покрывать лишь расходы, например, за пользование компьютером.

Изучив опыт зарубежных коллег по созданию правовой базы для реализации проектов электронных национальных библиотек ряда стран мирового сообщества (Германии, Франции, Великобритании, Австралии, Японии и др.), а также используя опыт создания «Европейской цифровой библиотеки», российские библиотекари при консолидированной поддержке всех заинтересованных лиц начали активное лоббирование изменений в российском законодательстве об авторском праве. Отстаивая интересы пользователей, они надеялись на принятие ряда исключений из авторского права, связанных с возможностью удаленного доступа граждан к хранящейся в библиотеке информации путем перевода современных документов в электронную форму и последующей их доставки пользователю.

В условиях обострившегося конфликта между законными интересами правообладателей и такими же законными интересами пользователей информации, представленной в электронной форме, эта проблема была вынесена на заседание Комитета Государственной Думы по культуре, где, по сути, предстояло найти баланс авторских и читательских прав⁶.

⁶ Ивлиев Г. Неоконченная пьеса для цифровых технологий. Несколько слов об итогах парламентской дискуссии //Российская газета. 2008. 24 окт. № 223 (4780).

Принимая во внимание зарубежный опыт и международное законодательство, в частности Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений, и учитывая конкретные российские реалии на данном этапе развития, законодатели при внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» от 9 декабря 1994 года № 78-ФЗ руководствовались, прежде всего, нормами Конституции, защищающими права авторов, а также права граждан на свободный доступ к информации, на образование и участие в творческой жизни. При таком сбалансированном подходе, не умаляющем конституционные права пользователей библиотек и интересы авторов, Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» от 3 июня 2009 года № 119-ФЗ позволяет библиотечной системе России сделать важный шаг в новую информационную эпоху с новыми технологиями и новыми системными подходами. Отныне в соответствии с этим законом оцифровывать книги современных авторов в научных и образовательных целях из своих фондов имеют право три национальных отечественных книгохранилища: РГБ, РНБ и Президентская библиотека.

Неоднозначная ситуация, сложившаяся с созданием цифрового информационного ресурса в рамках выполнения нового законодательства по авторскому праву, и связанные с этим проблемы, затронувшие интересы многих профессиональных сообществ России, активно обсуждались в библиотечной среде, среди представителей Российского книжного союза (РКС), Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ), Ассоциации книгораспространителей независимых государств (АСКР) и крупнейших издательств с участием руководителей Международной Федерации по управлению правами на воспроизведение произведений (IFRO).

Наиболее активная часть нашего общества – издатели и писатели, читатели и книгораспространители, «офлайн-библиотеки» и научное сообщество и, наконец, государство вступили в открытую полемику в средствах массовой информации в тот момент, когда в Госдуме рассматривались поправки в статью 18 Федерального закона «О библиотечном деле», которая посвящена национальным библиотекам. Согласно этим поправкам, принятым в первом чтении в июле 2008 года, национальным библиотекам разрешалась оцифровка любой книги по истечении двух лет с момента получения обязательного экземпляра.

Однако ряд известных писателей (Е. Евтушенко, Б. Васильев, Б. Стругацкий, С. Лукьяненко, Л. Улицкая) невнимательно ознакомились с этим документом, посчитали эту норму противоправной, с далеко идущими негативными последствиями. По их мнению, узаконивание в России электронных библиотек, не заключающих договоры с правообладателями, поставит Россию вне международного правового поля. В начале сентября 2008 года на сайте «Особая буква» появилось их протестное обращение к Президенту России Д.А. Медведеву: будут ли соблюдаться авторские права после принятия поправок к закону? Перепутав национальные библиотеки с частными, уважаемые писатели стали претендовать на компенсацию за оцифровку и распространение электронных произведений.

В документе, принятом Госдумой 10 октября 2008 года и одобренном Советом Федерации 15 октября 2008 года, текст поправок к Федеральному закону «О библиотечном деле» был откорректирован. Вместо непонравившейся писателям нормы, согласно которой электронные копии книг создаются в национальных библиотеках по истечении двух лет с момента получения обязательного экземпляра, появилась отсылка к Гражданскому кодексу, в котором приведены статьи, раскрывающие ответственность за нарушение авторских прав. В конце октября 2008 года президент РФ утвердил поправки, внесенные в статью 18 Федерального закона «О библиотечном деле». Здесь следует напомнить, что использование электронных документов, права на которые защищены в соответствии с Гражданским кодексом, разрешается только в стенах трех национальных библиотек без возможности их копирования на электронные носители.

В итоге правообладатели получили гарантии соблюдения своих прав, бизнесу дана возможность свободно развиваться, а национальным библиотекам предоставлено право сохранения своих фондов. И только читатели библиотек остались недовольными. Проблемы библиотек, связанные с вводом в действие части четвертой Гражданского кодекса, стали предметом обсуждения на «круглом столе» в «Санкт-Петербургских ведомостях», участниками которого были юристы, представители правоохранительных органов, специалисты в области авторского права, библиотекари⁷. По справедливому утверждению директора информационно-сервисного центра РНБ Л. Савельевой, «к библиотечным ресурсам (собственным и приобретенным по подписке) люди будут обращаться по одной простой причине: там есть информация, которую не найти в свободном доступе в Интернете». Зам. директора фундаментальной библиотеки СПбГПУ Е. Стрелкова акцент сделала на определении понятий: «доступ к информации» и «использование произведений». Доступ – это возможность увидеть информацию на экране монитора, а скачивание произведения – это уже использование.

Первое, что надо иметь в виду, ужесточение законодательства в области авторских прав больше всего коснулось обычных граждан – пользователей государственных библиотек, обусловив резкое сокращение читательской аудитории. Кроме того, закон, по сути, блокирует потенциальные возможности Президентской библиотеки. Одним словом, с изменением библиотечного законодательства новых прав у библиотек не возникло. Что же касается права национальных библиотек на оцифровку книг и других документов, то библиотечная общественность единодушна в своем мнении, что библиотеки должны получать электронные ресурсы на машиночитаемых носителях и доступ к сетевым документам примерно так же, как они получают обязательный экземпляр всего, что издается в стране. Это – одна из стратегических задач государства, связанная с реализацией конституционного права граждан на доступ к информации и знаниям. Без положительного решения этой проблемы нельзя рассчитывать на инновационное будущее России.

⁷ Долгошева А., Соснова И. Нашего ума дело. Можно ли во времена Интернета защитить интеллектуальную собственность?// Санкт-Петербургские ведомости. 2009. 20 авг. С. 4.